

Жұман Г¹., Джумалиева Л.Т.²<https://doi.org/10.51889/2020-4.1728-5461.11>

тар.ғ.к., қауымд. профессор м.а., С.Сейфуллин атындағы Қазақ Агротехникалық университеті¹,
 Қ.Нұр-Сұлтан, Жеңіс даңғылы 62,010011, Қазақстан, guliktim@mail.ru
 тар.ғ.к., қауымд. профессор м.а., С.Сейфуллин атындағы Қазақ Агротехникалық университеті¹,
 Қ.Нұр-Сұлтан, Жеңіс даңғылы 62,010011, Қазақстан

1920-1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫНЫҢ АЗЫҚ-ТҮЛІКПЕН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада 1920-1930 жылдардағы Қазақстан халқын азық-түлікпен қамтамасыз етуді зерттеу жайлы айтылған. Автор тұтыну тауарларының жетіспеушілігімен байланысты мәселелерге сипаттама берген. Халықтың қажеттіліктерін қанағаттандырудың төменгі деңгейіне әсер еткен, негізгі себептерге айтарлықтай назар аударылды. Дерек көздеріне сүйене отырып, шаруалардың мінез-құлқындағы шиеленіскен азық-түлік мәселесі жағдайындағы әлеуметтік өзгерістер де көрсетілген.

Нәтижесінде индустрияландырудың негізгі қаржыландыру көзі болып табылатын шикізат, азық-түлік және ауыл шаруашылығындағы дағдарыстық жағдайдың шиеленісуі ғана емес, сонымен қатар, жаппай ашаршылыққа әкеп соқтырғаны да анықталды.

Түйін сөздер: Қазақстан, индустрияландыру, ауыл шаруашылығы, азық-түлікпен қамтамасыз ету, тауар тапшылығы, нарық.

ZhunanG¹., Dzhumaliev L. T.².,

*candidate of historical sciences, acting associate professor, S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University¹,
 Zhenis Avenue, 62, Nur-Sultan, 010011, Kazakhstan, guliktim@mail.ru
 candidate of historical sciences, acting assistant professor, S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University¹,
 Zhenis Avenue 62, Nur-Sultan, 010011, Kazakhstan*

ISSUES OF FOOD SUPPLY OF THE POPULATION OF KAZAKHSTAN IN 1920-1930 yy.

Abstract

The article is devoted to the study of food supply for the population of Kazakhstan in 1920-1930. The author gives a generalized description of the problems associated with the shortage of consumer goods. Considerable attention is paid to the main reasons that influenced the low degree of satisfaction of the needs of the population. Based on a wide range of sources, social changes in the behavior of Sharua peasants in the context of an aggravated food problem are shown. As a result, it was determined that the export of raw materials, food, income from agriculture, which were the main sources of financing for industrialization, led not only to an aggravation of the crisis situation in agriculture, but, as a result, to massive famine.

Key words: Kazakhstan, industrialization, agriculture, food supply, commodity deficit, market.

Вопросы преобразования страны из аграрной в индустриальную, проблемы обеспечения ее экономической независимости и обороноспособности, становятся главными приоритетами в политике большевиков. На основе плановой экономики преимущественное положение отводилось отраслям тяжелой и оборонной промышленности. А планомерное решение проблем, связанных с дефицитом товаров народного потребления на протяжении 1920-1930-х гг., отходило на второй план, уровень материального положения населения республики оставался низким.

В качестве исследовательского материала использовались архивные источники, содержащие ценную информацию о проблемах продовольственного обеспечения населения республики в 1920-1930-е гг. Основную часть источниковой базы исследования составили документы различных фондов Архива Президента Республики Казахстан г. Алматы (АП РК), Центрального Государственного архива Республики Казахстан г. Алматы (ЦГА РК), а также материалы Государственного архива Жамбылской области (ГАЖО).

Дополнительно были использованы сведения из журналов и газет периода 1920-1930-х годов: «Большевик Казахстан», «Народное хозяйство Казахстана», «Пути индустриализации», «Советская степь», «Еңбекшіқазақ». Одной из важнейших социальных проблем республики в указанный период являлось снабжение населения доступными по цене качественными продовольственными и промышленными товарами. Промышленными товарами снабжались, главным образом, оседлые районы, а кочевое население было лишено возможности приобретать товары первой необходимости по сравнительно доступным ценам [1].

Отправка сырья в Центр для переработки и обратная перевозка товара, приводила к значительному удорожанию продукции. Например: мелкое ценнейшее экспортное сырье (муфлонь) обрабатывалось на частных заводах в Казани, а затем экспортировалось за границу, что вызывало излишние расходы, тогда как выработка была крайне низкая и составляла всего 27 проц. довоенного уровня. 40 проц. казахстанской шерсти поставлялось

на суконные фабрики центральных губерний России»[2]. Из этого следует, что предприятия Казахстана исключительно были заняты первичной обработкой сырья.

В целях организации рыночного оборота в Казахстане необходимо было сосредоточить внимание на переработке продуктов на месте их производства, что в свою очередь способствовало повышению транспортабельности и товарной ценности. А для этого следовало всемерно содействовать развитию сельскохозяйственной промышленности в районах, непосредственно дающих сельскохозяйственное сырье.

Вопрос о заготовке сырья имел для развития местной промышленности исключительное значение вследствие того, что скотоводческое хозяйство, затрагивающее самые жизненные интересы коренного населения, в основном сосредоточено в районах проживания казахского населения и являлось, таким образом, основным, а в кочевых районах почти единственным источником существования казахов.

В адрес правительства регулярно поступали жалобы от бедной части населения, которая была недовольна невнимательным, несерьезным отношением властей к нуждам сельского хозяйства. Прежде всего, это выражалось в том, что в некоторых хозяйствах оставались неиспользованными сельскохозяйственные излишки десятками, сотнями пудов, вследствие отсутствия достаточного количества обрабатывающих предприятий [3].

На рынке промышленных товаров наблюдалось постоянное напряженное состояние, возникающее в результате хронического недостатка завозимого товара и возрастающего платежеспособного населения. Соотношение спроса и предложения на этом рынке характеризовалось величинами покупательского фонда населения и завезенных планируемых товаров за рассматриваемый период времени. К примеру, покупательский фонд одного лишь сельского населения, выявленный на основании данных бюджетных обследований Казахстана, выразился в 1925/1926 гг. в 194 млн. руб., а завоз планируемых товаров был равен 80 млн. руб.; в 1926/1927 гг. – 300 млн. руб., а завезли товар на 94 млн. руб. [4].

Мануфактура, чай, сахар, кожевенные товары, мыло, керосин, спички, металлические изделия, сельхозмашины и орудие, стекло, лесоматериалы, галоши, резины и т.д. завозились в Казахстан из промышленных районов СССР. Местная же промышленность обеспечивала казахстанский внутренний рынок только четырьмя видами товаров, это – кожевенные изделия, мыло, махорка, соль [5].

Товарный дефицит, голодный покупательский спрос, наличие высоких цен – все это являлось помехой к установлению приемлемых цен и на продукты сельского хозяйства, экспортируемые из Казахстана. Хозяйства были вынуждены продавать продукты по ценам на 50-70 проц. дешевле их себестоимости, а за продукцию городской промышленности население платило в три-четыре раза дороже. Подобное положение складывалось из-за отсутствия хорошо налаженной кооперации по сбыту продукции, отдаленности от железной дороги зачастую в 500-600 км., а также «засилья частных скупщиков (русские, татары и казахи)»[6].

Отсутствие регулируемых цен на основные продукты государственных органов привело к тому, что они попали в прямую зависимость от произвола частного капитала, что давало основание выступить за вытеснение частного предпринимательства.

Если говорить о завозе промтоваров на 1925 год, например, в Аулие-Атинском уезде, то высокий процент приходится на частника – 43,5 проц., а на кооперацию – 34,8 проц. [7]. Такое положение вещей объяснялось тем, что у кооперативов не было достаточного количества денег.

Казахстан исключительно зависел от завоза промышленных товаров из центров. А казахские хозяйства еще не были объединены вокруг кооперации. Больше того, «государственная торговля не обслуживала полукочевые и кочевые казахские районы...» [8]. Наблюдалась неорганизованность рынка, слабость товаропроводящего аппарата. Правительством ставилась цель развития госкооперативной сети, взятие решительного курса на внедрение последней в отдаленные районы [9].

В 1925-26 гг. из планируемых к завозу промышленных товаров на 100 млн. руб. завезено было только на 64 млн. руб., в 1927 году из 120 млн. руб. на 75 млн. руб., в 1927-1928 гг. вместо предположительных 124 млн. руб. завезено на 79 млн. руб., что составило всего 64 проц. [10].

Ежегодная потребность Казахстана в обуви выражалась в 760 000 пар, фактическое же ее обеспечение составляло - 6 процентов; металлоизделий - 2%, при годовой потребности – 14 000 тонн, сельхозмашин – 0 проц., при годовой потребности на 12 300 000 руб., мыла - 25 проц., при годовой потребности в 9 600 тонн, пиломатериалов - 32 проц., при годовой потребности 7 500 000 куб. фут., пивоваренной соли- 40 проц. [10, Л. 15].

Относительно кожевенной промышленности, то в резолюции Крайкома ВКП (б) о состоянии промышленности и заготовке сырья в КССР (2 августа 1926 год) указывалось на недостаточное снабжение рынка кожевенными товарами из-за слабой работы местной кожевенной промышленности в данном направлении [11].

Известно, что средства, вкладываемые в промышленность Наркомфином, не могли в достаточной мере обеспечить рост казахстанской кожевенной промышленности, имеющей колоссальные перспективы. Нельзя было допускать того, что кожа почти на 75 проц. вывозилась в сырьевом виде на заводы РСФСР (отсюда ее низкое качество). Необходима была первоначальная ее обработка, в этом случае можно было выиграть на ее тарифе, на сырье [12].

На период 1926 года совершенно невозможным было достать на месте мануфактуру. В итоге местные казахи (Капальский, Лепсинский, Талды-Курганский уезды) были вынуждены были выработать способ выделки особого рода кожевенного товара вроде «замши» («джаргак»), куски которой сшивались и заменяли белье [6, С. 81].

Во многих местностях жители не имели возможности пользоваться кожаной обувью, а покупали лапти, вместо стеклянной посуды покупали глиняную [13].

К примеру, во второй половине 1920-х гг. в городе Аулие-Ата функционировал единственный магазин «Текстильторг», который состоял из двух частей. Первая часть осуществляла торговлю с местным, коренным населением, вторая же его часть обслуживала нужды европейского населения. Здесь наблюдались большие очереди. Ассортимент был достаточно скудным. Но на каждый товар был свой покупатель. Предоставлялась возможность купить такой дорогой и дефицитный товар, как шелк, сукно, хлопок, трикотаж, лен, нитки, клеенка. В основном этот товар поступал из Ташкента, Фрунзе, Москвы. Иже представлен не полный перечень товаров, который фактически не возможно было реализовать в силу его высокой стоимости: «черного цвета, черные платки, витебские чулки – очень дорогие по цене – плотного качества» [14].

Казахи – кочевники только путем продажи барана старались купить два главных продукта: мука и мануфактура. С расчетом на полгода и на год, суммой от 100 руб. до 110 руб. [14, Л.16]. Соотношение цен на продукты сельского хозяйства и промышленности складывалось во вред крестьянам-шаруа. Все эти факторы не могли не отразиться на материальном благосостоянии казахского населения, которое было лишено использовать сырьевые богатства своего края в своих интересах.

Таким образом, ни государственные, ни кооперативные торговые организации не могли в полном объеме обеспечить население товарами первой необходимости. Более того, частым явлением являлось обирание казах-степняка. Внутренний казахстанский рынок обеспечивали местные кустары: кожевники, слесари, плотники, сапожники, кузнецы. Кустарным способом они производили себе одежду, обувь, мебель, домашнюю утварь.

Не обеспечивая местный рынок товарами, Казахстан сбывал эти товары в другие районы, этим и объяснялось несоответствие ассортимента продукции казахстанской промышленности с потребностями местного рынка [3, Л.82].

Несмотря на продовольственный кризис, местное руководство стремилось в полном объеме выполнить установленные центральной властью заготовительные задания. В животноводческих районах Казахстана наблюдалось систематическое отсутствие денежных знаков у заготовителей.

Обязательные государственные поставки, оплачиваемым государством по крайне низким ценам, зачастую приводили к тому, что многие скотозаготовители по несколько недель были вынуждены ходить за получением своих денег, что в итоге приводило к массовому недовольству среди населения [15].

В специальных сводках ОГПУ Казахской ССР отмечалось совершенно слабое продвижение промышленных товаров на территории Казахстана. К примеру, в Акбулакском районе, в селе Н-Марьевском, наблюдались случаи, когда европейское население выкупало у казахского населения скот с целью сдачи этого же скота заготовительным компаниям для получения хлеба и дефицитных промышленных товаров [15, Л.7].

Особенно страдали хлопковые районы. Имели место случаи, когда промтовары имелись на складах районных баз, но сознательно с вредительской целью не продвигались в аулы. Например, в кишлаке «Манкент» Манкентского района, хлопкоробы были удовлетворены промтоварами только на 40-50 проц. Кооперативные лавки стояли совершенно пустыми. А на каждый колхоз выдавалось всего по одной-две пары сапог [15, Л.50]. Российский историк В. Роговин приводит фрагмент обращения «Об успехах и недостатках кампании за режим экономии», подписанный И. Сталиным, Рыковым, Куйбышевым, который представляет интерес, потому что предлагал один из путей индустриализации: «обратить максимально крестьян, выжать максимум средств на нужды индустрии» [16].

Казахстанские предприятия, находящиеся у источников сырья, требовали меньших затрат, чем потребляющие привозное сырье крупные промышленные предприятия, и в каждой «губернии имелись природные богатства, которые при небольшой затрате имели возможность создать почву для развития местной промышленности» [17]. Но во многом данный процесс зависел от финансовой политики со стороны центральных органов.

В 1925-1926 гг. Казахстан получил только лишь 1 проц. всех капитальных вложений по СССР. Весь бюджет Казахстана составлял 0,69 проц. суммы всех бюджетов Союза и по уровню удовлетворения социально-культурных и хозяйственных нужд являлся самым отсталым [4, Л. 15-16].

Финансирование местной промышленности из бюджета РСФСР имело следующую картину: в 1926-1927 гг. – 701 тыс. руб., 1927-1928 гг. – 650 тыс. руб., 1928-1929 гг. – 597 тыс. руб. [10, Л. 8]. Такая же не радужная ситуация наблюдалась и в плане самофинансирования республики. Недостаточное финансирование промышленности объяснялось тем, что наш республиканский бюджет прежде всего зависел от политики Центра. Так, в 1925-1926 гг. Казахстан смог вложить только 620 тысяч рублей; в 1926-1927 гг. – 739 500 тыс. руб. [10, Л. 9].

Этих денежных вложений было совершенно недостаточно, чтобы удовлетворить даже самые скромные потребности. Исходя из этого, важнейшей задачей становилось накопление средств для социалистической промышленности, в особенности для тяжелой индустрии» [18]. Речь шла о финансировании тяжелой промышленности, без учета нужд легкой, обрабатывающей промышленности.

Так, в плановых корректировках на два последние года первой пятилетки (1931-1932 гг.) капиталовложения в промышленность Казахстана предусматривались в размере 1 228 413 тыс. руб., из них в группу «А» (производство средств производства) – 1 140 542 тыс., или 93 проц., а в группу «Б» (производство предметов потребления) – лишь 87 771 тыс. руб., что составляло примерно 7 проц. [19].

Вынужденной мерой было снятие ряда объектов с очереди 1928-1929 гг.: Семипалатинская суконная фабрика, маслособойный и кожевенный заводы, Актюбинский овчинно-шубный завод, костеобрабатывающие заводы. В 1930 году в Казахстане функционировала единственная суконная фабрика в г.Алма-Ата, которая характеризовалась крайней маломощностью (1050 веретен и 20 станков). Только в этот период, в 1930 году был

решен вопрос о ее реконструкции с установкой на удвоение производительной мощности. Предполагалось, что к 1931-32 гг. суконная фабрика в г.Алма-Ате будет реконструирована

Таким образом, вторая половина 20-х – первая половина 30-х гг. XX века характеризуются ухудшением продовольственной ситуации в республике. Степень удовлетворения потребностей населения Казахстана была катастрофически низка, и указывала на критическое положение в области обслуживания потребительских нужд населения. Казахстан, как и другие национальные республики, получал финансовую поддержку в виде государственного субсидирования и дотаций сначала из фондов РСФСР, затем из союзного бюджета, но в очень ограниченном количестве. Вследствие недостаточного оборота денежных средств легкая промышленность занимала самое ничтожное место несмотря на то, что естественные богатства давали Казахстану возможность стать одним из развитых промышленных районов Советского Союза.

Чрезвычайная централизация управления сферой услуг, равно как и концентрация производства (например, в форме территориальных объединений) не только не давала экономического эффекта, но и увеличивала накладные расходы, ориентировала деятельность организаций сферой услуг не на удовлетворение конкретных потребностей населения, а на достижение различных условий показателей, промежуточных результатов [21]. На вопрос, за счет каких средств идет столь успешное усиление темпа индустриализации, Голощекин скромно отвечал: «Средства мы берем за счет временного ограничения своих потребностей – рабочих и крестьян» [22]. На протяжении всех лет существования советской власти сельское хозяйство являлось отраслью, из которой государство черпало ресурсы для осуществления политики индустриализации. Все это в совокупности привело к обострению кризисной ситуации в сельском хозяйстве, и как следствие всего, к массовому голоду.

Список использованной литературы:

- Итоги и перспективы заготовок в КССР // Народное хозяйство Казахстана. – 1928 - № 9-10. – С.105.*
2АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 483. Л. 141.
3 АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1146. Л. 4.
4ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 6. Д. 20. Л. 90-91.
5 АПРК. Ф. 141. Оп.1. Д. 1295. Л. 387.
6 Прокопович Г.Ф. Проблемы железнодорожного строительства в Казахстане // Народное хозяйство Казахстана. -1926. -№ 2. – С.201.
7ГАЗО. Ф.50. Оп.1. Д. 611. Л.34.
8 // Еңбекшіқазақ. -1927. - 20 декабря.
9 АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1037. Л. 15.
10 АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д.2409. Л. 15-16.
11 АПРК. Ф.141. Оп. 1. Д. 730. Л. 3.
12 АПРК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2091. Л. 179.
13 Осипов К. Кустарно- ремесленная промышленность в пятилетнем плане // Пути индустриализации. – 1928.- № 18, 1928.- С. 55.
14 ГАЗО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 244. Л. 15.
15 АПРК. Ф. 719 Оп. 719. Д. 220. Л.60.
16 Роговин. В. Была ли альтернатива? Троицизм: взгляд через годы. – М.: Terra-Terra, 1992. –С.302.
17 АПРК. Ф.141. Оп.1. Д.1044. Л.40.
18 За счет чего проводить индустриализацию? // Советская степь. – 1926. - № 237.
19 Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В., Алексеенко А.Н., Баратова Г.С. История Казахстана. Народы и культуры. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С.288-289.
20 Павлов К., Сарымұлдаев К. Новая пятилетка промышленности Казахстана // Пути индустриализации. – 1930. - № 7. - С.102-103.
21 Сабденов О., Муханова Е. Малые предприятия: опыт формирования и перспективы развития. – Алматы: Юнона, 1992. – С. 9.
22 АПРК.Ф 141. Оп. 1. Д. 1036 Л. 9-10.

References:

Итоги

- i perspektivy billets in the KSSR // National Economy of Kazakhstan. – 1928 - № 9-10. – S. 105.*
2AP RK. F. 141. Op. 1. D. 483. L. 141.
3 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1146. L. 4.
4ЦГА РК. F. 30. Op. 6. D. 20. L. 90-91.
5 AP RK. F. 141. Op.1. D. 1295. L. 387.
6 G. F. Prokopovich Problems of railway construction in Kazakhstan // the economy of Kazakhstan. -1926. - No. 2. - P. 201.
7GAZHO. F. 50. Op. 1. D. 611. L. 34.
8 // Enbekshikazak. -1927. - December 20.
9 AP RK. F. 141. Op. 1. d. 1037. L. 15.
10 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2409. L. 15-16.
11 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 730. L. 3.
12 AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2091. L. 179.

- 13 Osipov K. *Kustarno-handicraft industry in the five-year plan // Ways of industrialization. – 1928.- № 18, 1928.- P. 55.*
- 14 GAZHO. F. 50. Op. 1. D. 244. L. 15.
- 15 AP RK. F. 719 Op. 719. D. 220. L. 60.
- 16 Rogovin. V. *Was there an alternative? Trotskyism: a view through the years. - Moscow: Terra-Terra, 1992. - p. 302.*
- 17 AP RK. F. 141. Op. 1. d. 1044. L. 40.
- 18 *The expense of what to carry out industrialization? // Soviet steppe. – 1926. - № 237.*
- 19 Masanov N. E., Abylkhochin Zh. B., Erofeeva I. V., Alekseenko A. N., Baratova G. S. *History of Kazakhstan. Peoples and cultures. - Almaty: Daik-Press, 2001. pp. 288-289.*
- 20 Pavlov K., Sarymuldaev K. *New five-year plan of the industry of Kazakhstan // Ways of industrialization. - 1930. - No. 7. - p. 102-103.*
- 21 Sabdenov O., Mukhanova E. *Small enterprises: experience of formation and prospects of development. - Almaty: Juno, 1992. - p. 9.*
- 22 AP RK.F 141. Op. 1. D. 1036 L. 9-10.